

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ РАСЧЕТА, ПРИНЯТИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ЛЕСОСЕК ГЛАВНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ

В.Ф. Багинский

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины

Введение

В Республике Беларусь, как и в России, исчисление и принятие расчётных лесосек по главному пользованию регламентируется специальной методикой [11]. Эта методика существенно улучшила порядок лесопользования. Она соответствует принципам постоянства, непрерывности и неистощительности пользования лесом, а главное, поддерживает принцип его постоянства. Удачным моментом в этой методике является установление количественных критериев (достаточно обоснованных), определяющих сроки вырубki площадей спелых древостоев.

При всех достоинствах этой методики при ее реализации на практике встречаются непреодолимые препятствия, которые ведут к истощительному лесопользованию. Это весьма убедительно показали в своей статье А.А. Лалетин, А.В. Соколов, О.П. Втюрина и И.В. Соколова [9]. Объектом их исследования явились леса Сибири.

В то же время подобные проблемы, правда, с учётом специфики лесного фонда и интенсивности хозяйства, встречаются и в Беларуси. Особенно остро проблема истощительного лесопользования стояла в 70-80-е годы прошлого века. Соответствующие предложения по улучшению положения в те времена предлагались [4]. Но они не нашли своего воплощения.

В настоящее время в связи со значительным увеличением потребления древесины в Беларуси и ещё большей ее потребностью в краткосрочной перспективе проблема истощительного пользования при сохранении старого метода расчёта и использования расчётной лесосеки возникнет вновь. Поэтому предложения по совершенствованию исчисления и реализации расчётных лесосек становятся снова актуальными.

Материалы и методика исследований

Материалом для проведения настоящих исследований послужили «Проекты организации и ведения лесного хозяйства» 10 лесхозов за последние 40 лет, т.е. было проанализировано 40 таких проектов.

Методика исследований включала общепринятые требования лесоустройства, лесной таксации и лесоводства с применением методов лесной биометрии и системного анализа [1, 2, 6, 7, 8, 10, 12, 13, 14, 15].

Результаты и обсуждение

В течение 60-80-х годов прошлого века в Беларуси происходило постепенное ухудшение лесного фонда. При этом никаких предпосылок к такой тенденции не было. При проведении лесоустройства все расчёты лесопользования проводились на основе требований непрерывности, неистощительности и относительного постоянства размера пользования лесом. При приемке и утверждении лесоустроительных проектов обязательно обращали внимание на перспективы лесопользования и состояние лесного фонда на конец ревизионного периода. Все прогнозы по наличию площадей спелого леса и т.п. были абсолютно позитивными. Другого и быть не могло, так как позитивная динамика лесного фонда была условием утверждения проекта.

Все научно обоснованные расчёты в лесоустроительном проекте выдерживались, а состояние лесного фонда с каждым ревизионным периодом ухудшалось. Для примера в таблице приведены данные о состоянии лесного фонда по 3 лесхозам Брестской области за ревизионный период с 1985 по 1995 годы.

Анализ таблицы показывает, что количество древостоев за 10 лет вопреки прогнозам уменьшилось почти на треть. Это при том, что к середине 80-х годов наличие спелых в лесхозах редко превышало 3-5 % от всех земель, покрытых лесом. Весьма симптоматично, что значительно снизились запасы спелых насаждений. Правда, последний факт не стал какой-то сенсацией. Об этом говорили и писали многие учёные. Причина была очевидной: под видом проходных и санитарных рубок велось скрытое главное пользование. Про «рубки дохода» не говорил и не писал только ленивый. Но такие высказывания «не замечали» в силу их невыгодности лесхозам.

Но, если с уменьшением запасов всё было ясно, то куда исчезли площади спелых древостоев, никто вразумительно ответить не мог. Правда, неясность здесь выглядела надуманной [3, 4]. Проблема заключалась в неверном методическом подходе к определению и реализации расчётной лесосеки. Она рассчитывалась и утверждалась в полном соответствии с научными требованиями.

Определяли ежегодную площадь вырубki. Умножив найденную площадь ежегодной вы-

рубки на средний запас спелых древостоев на 1 га, находили ежегодный запас, который полагалось вырубать. До сих пор методика расчётов была правильной.

Далее начинались реалии воплощения расчётов в жизнь. Первые 1-3 года всё шло по плану. Хотя в приспевающих и спелых древостоях рубки ухода не проводят, но санитарные рубки допускаются [14, 15]. Они и проводились и весьма интенсивно, о чём сказано выше. В результате средний запас на одном гектаре уменьшался и довольно значительно. Выборка древесины по санитарным рубкам не компенсировалась приростом, который в спелых насаждениях невелик.

Директивные органы получали данные о расчётной лесосеке в кубометрах. Распределяли

они кубометры, а не гектары спелого леса. Лесхозы были обязаны вырубать или передать другому лесопользователю запланированный к вырубке (в размере расчётной лесосеки) объём древесины в кубометрах.

Если же на рассчитанной площади нужного количества древесины не находилось, а выполнять плановый объём отпуска леса было необходимо (этот показатель строго контролировался), что оставалось делать лесхозу. Выход был один – добирать нужные объёмы за счёт увеличения площади вырубки. Так возникали «ножницы» между расчётами лесоустройства и реальными рубками. Естественно, что площади спелых древостоев постоянно сокращались.

Таблица – Изменение в лесном фонде по отдельным лесхозам Брестской области за 1985-1995 годы

Наименование показателей	Изменения за 10 лет (%): увеличение (+), уменьшение (–) по лесхозам		
	столинский	лунинецкий	пружанский
Площадь молодняков, в т.ч.	-29	-16	-30
хвойные	-33	-18	-33
твердолиственные	-25	+9	+5
мягколиственные	-19	-16	-20
Площадь спелых, в т.ч.	-41	-29	-29
хвойные	-32	-28	-37
твердолиственные	-49	-7	-15
мягколиственные	-42	-34	-18
Общий запас спелых древостоев, в т.ч.	-46	-23	-32
хвойные	-34	-17	-36
твердолиственные	-56	-10	-5
мягколиственные	-50	-32	-28
Запас спелых на 1 га, в т.ч.	-10	+8	-5
хвойные	-4	+16	+2
твердолиственные	-13	-3	+13
мягколиственные	-13	+5	-12
Площадь земель, не покрытых лесом, в т.ч.	+43	+47	-25
лесосеки	+38	+23	0
гари	+438	+439	0
Не лесные земли, в т.ч.	0	0	-11
болота	+5	+36	-11
сенокосы	-37	-59	-66

Нельзя сказать, что проблему не видели. Видели, но старались не замечать. Основной причиной здесь был всеобщий дефицит, характерный для последних десятилетий существования СССР. Древесина не была исключением. В СССР методика расчёта размера лесопользования и практика ее воплощения в жизнь была нацелена на максимальное получение древесины для решения текущих хозяйственных задач. Хотя научных принципов принятия расчётной лесосеки в СССР старались придерживаться, но дефицит древесины в Европейской части стра-

ны вынуждал волевым путём увеличивать вырубки. Так, при планировании пятилетки 1976-80 гг. разница между потребностью и её предложением к западу от Урала составила – 60 млн.м³. На период с 1981 по 1985 годы этот дефицит был равен 30 млн.м³. Выход из положения Госплан СССР находил в сокращении потребления (в 1976-80 гг. его сократили на 30 млн.м³, в 1981-85 гг. на 20 млн.м³) и волевым (директивным) увеличением расчётной лесосеки. Так, в 1975-80 гг. её подняли на 30 млн.м³ (в

т.ч. для Беларуси на 1,2 млн.м³), а в следующей пятилетке 1981-85 гг. - на 10 млн.м³.

В Беларуси постоянно делали прогноз объемов лесопользования на длительную перспективу. Так, опубликованный нами прогноз на 1992-2020 годы [3], сделанный в 3 вариантах, предусматривал к 2010 году объем заготовки древесины по главному пользованию в размере от 8 до 10 млн.м³. Средняя прогнозная величина составляла здесь 9 млн.м³ в год. Размер общего лесопользования был оценен в 14-18 млн.м³. Эти величины (по среднему значению) оказались близки к достигнутым объемам отпуска древесины. Так, расчетная лесосека по главному пользованию в 2009-2010 годах составила примерно 9 млн.м³, а общий объем лесопользования достиг 14-15 млн.м³, что близко к прогнозным показателям.

Результат описанного подхода к организации лесопользования был вполне прогнозируемым. К началу 1992 года, т.е. на момент выхода Беларуси из состава СССР, количество спелых древостоев составляло 2,4 % от всех земель, покрытых лесом. Если же из площади спелых снять низкобонитетные сосняки по болоту (их около 50 % в составе этой категории насаждений), где лесопользование не ведется по экологическим соображениям, то спелых древостоев в Беларуси насчитывалось менее 2 %. Столь низкого процента спелых насаждений в составе лесного фонда не имел ни один регион СССР.

Требовалось принять решительные меры по увеличению площадей спелых древостоев. Здесь, как говорится, «не было бы счастья – не счастье помогло». Наступивший экономический кризис с конца 80-х и до второй половины 90-х годов резко снизил потребление древесины. Если до 1989 года в дополнение к 10-11 млн.м³ древесины, которые с конца 70-х и до конца 80-х годов ежегодно заготавливали в лесах республики по всем видам рубок, ввозили от 2 до 3 млн.м³ пиловочника и фанерного кряжа, то в 1992-1998 гг. заготовки упали до 7-8 млн.м³. Но и эту древесину было трудно реализовать, хотя экспорт круглого леса возрос в несколько раз, достигая 3 млн.м³. До 90-х годов экспорт древесины в переводе на круглый лес (в основном вывозилась мебель и фанера) не превышал 1 млн.м³. Добавим сюда леса, исключенные из лесопользования из-за радиоактивного загрязнения после аварии на Чернобыльской АЭС. Все это способствовало накоплению спелых древостоев.

В результате с конца 80-х годов и до 2011 года расчетная лесосека не осваивалась на 25-30 %. При этом по хвойным породам на суходолах она вырубалась на 95-98 %, а по мягколиственному хозяйству освоение составляло 55-60 %. Сделанный нами анализ причин неполно-

го освоения расчетной лесосеки [5] показал, что в отношении мелкотоварных хвойных и мягколиственных древостоев наличие недорубов на 90-95 % определялось отсутствием платежеспособного спроса на низкокачественную и мягколиственную древесину. Недорубы по твердолиственному хозяйству были вызваны излишней регламентацией и необоснованными ограничениями на вырубку этих насаждений. Лишь на 5-10 % недоосвоение расчетной лесосеки связано с недостаточным уровнем распорядительности со стороны работников лесхозов.

В результате количество спелых древостоев стало постепенно увеличиваться. На сегодняшний день спелые насаждения в лесах Беларуси составляют около 10 % от всех земель, покрытых лесом. Это еще недостаточно (научно обоснованная норма наличия спелых древостоев с учетом деления лесов на группы и в зависимости от породного состава рассчитана нами в размере 18 % от лесопокрытой площади), но против величин 80-90-х годов виден явный прогресс. Всё описанное сгладило недостатки методики расчета и реализации расчетной лесосеки. Перерубов как по массе, так и по площади за последние 25 лет не было. Наоборот, из-за наличия недорубов шло накопление спелых насаждений. Поэтому проблема совершенствования методики расчета размеров лесопользования оказалась неактуальной.

С конца 90-х годов в Беларуси произошло восстановление и расширение объемов строительства, деревопереработки, что привело к росту потребности в древесине. При этом объем экспорта не уменьшился. Правда, значительно изменилась его структура. С 2003 года запрещен вывоз необработанной древесины – «кругляка». Исключение сделано для балансов, которые до последнего времени не имели сбыта внутри страны.

В Беларуси издавна было сильно развито лесопиление, производство фанеры и мебели, а выпуск целлюлозы, бумаги весьма ограничен. Это приводило к повышенному спросу на пиловочник и фанерный кряж (особенно высших сортов) и низкий уровень потребления низкокачественной древесины хвойных и мягколиственных пород. В настоящее время успешно реализуется программа модернизации деревообрабатывающей промышленности, которая завершится в 2014-2015 годах. Упор здесь делается на глубокую переработку древесины. Это позволит использовать весь ресурсный потенциал лесов Беларуси. Сюда следует добавить необходимость заготовки около 2 млн. кубометров топливной древесины для ТЭЦ.

В результате возникают опасения, что для загрузки всех мощностей может возникнуть дефицит древесины. Правда, прогноз лесопользования показывает, что к 2016-2017 годам расчётная лесосека по всем видам пользования возрастёт до 16-17 млн.м³, и древесины будет достаточно для удовлетворения всех потребностей.

Учитывая сказанное, проблема истощительного лесопользования из-за недостатков методики установления и реализации расчётной лесосеки может снова стать актуальной. Поэтому необходимо в ближайшее время устранить «ножницы» между установленной величиной расчётной лесосеки по площади и фактическим отпуском древесины по запасу.

В силу сказанного должны быть внесены изменения в методику расчёта, утверждения и реализации расчётной лесосеки. За основу здесь должна быть принята площадь ежегодной вырубки. Запас же должен планироваться как производное от площади.

Если окажется, что запас ниже прогнозируемого, то необходимо выяснить причины такого явления и принять меры для недопущения снижения средних запасов. Здесь должен соблюдаться главный принцип – расчётная лесосека не должна перерубаться не только по запасу, но и по площади. Только тогда принцип постоянства пользования лесом будет «работать» в условиях интенсивного хозяйства, и будет поставлен определённый заслон проведению «рубков дохода».

Заключение

Обобщая изложенное, приходим к выводу, что принцип непрерывности, неистощительности и относительного постоянства лесопользования в пределах хозяйствующих объектов при интенсивном ведении хозяйства, т.е. при проведении большого объёма рубок промежуточного пользования, будет надёжно выдержан при строгом соблюдении величины расчётной лесосеки не только по массе, что выдерживается сегодня, но и по площади, что в 70–80 годы в условиях Беларуси часто игнорировалось.

Библиографический список

1. Антанайтис В.В. Современное направление лесостроительства. - М.: Лесная промышленность, 1977. – 280 с.

2. Атрощенко О.А. Моделирование роста леса и лесохозяйственных процессов. - Минск: БГТУ, 2004. - 249 с.

3. Багинский В.Ф., Есимчик Л.Д. Лесопользование в Беларуси. - Минск: Беларуская навука, 1996. – 367 с.

4. Багинский В.Ф. Проблемы и перспективы улучшения лесостроительного проектирования в Беларуси // Проблемы лесоведения и лесоводства: сб. научн. тр. - Гомель: ИЛ НАН Беларуси, 1997. - Вып. 45. - С. 4-9.

5. Багинский В.Ф. Потери народного хозяйства от неполного освоения расчётной лесосеки и методика их определения // Рациональное использование и воспроизводство лесных ресурсов в системе устойчивого развития: Материалы междунар. научно-практ. конф. - Гомель: ИЛ НАН Беларуси, 2007. - С. 24-27.

6. Багинский В.Ф. Системный анализ в лесном хозяйстве: уч. пособие. – Гомель: ГГУ им. Ф.Скорины, 2009. - 168 с.

7. Багинский В.Ф. Таксация леса: учебное пособие для ВУЗов. - Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины. - 2013. - 416 с.

8. Ермаков В.Е. Лесостроительство. - Минск: Высшая школа, 1993. – 254 с.

9. Лалетин А.А., Соколов В.А., Втюрина О.П., Соколова Н.В. О порядке исчисления расчётных лесосек // Лесная таксация и лесостроительство. - 2013. - № 1(49). - С. 64-69.

10. Мелехов И.С. Лесоведение. - М.: Лесная промышленность, 1980. - 406 с

11. Методика определения расчётной лесосеки по рубкам главного пользования в лесах государственного значения СССР. -М.: Госкомлес СССР, 1987. - 23 с.

12. Никитин К.Е., Швиденко А.З. Методы и техника обработки лесохозяйственной информации. - М.: Лесная пром-сть, 1978. - 270 с.

13. Нормативные материалы для таксации леса Белорусской ССР / Под ред. В.Ф. Багинского. - М.: ЦБНТИ-лесхоз, 1984. - 300 с.

14. ТКП 143-2008 (02080): Правила рубок леса в Республике Беларусь / Утвержден и введен в действие постановлением Министерства лесного хозяйства Республики Беларусь от 30 сентября 2008 г. № 27. - Минск, 2009. - 67 с.

15. ТКП 060.2006(02080). Правила по отводу и таксации лесосек в лесах Республики Беларусь. - Минск: Минлесхоз Республики Беларусь. - 2006. - 66 с.